

- За нашу родину!

- Очистимся смертью!

- За нашу землю!

- Очистимся смертью!

- За наших товарищей!

- Очистимся смертью!

Пока все вокруг громко кричали вновь и вновь боевой клич, которому инструктор их научил, Прометей, негромко и неуверенно повторяя за всеми "Очистимся смертью!", не мог придумать, как лучше объяснить инструктору свою ситуацию. Каждый раз, когда он пытался заговорить, кто-то из новичков вокруг вновь начинал кричать, например, "За наши семьи!", а остальные в тот же миг подхватывали, скандируя вторую часть в ответ. Никто из новобранцев не понимал смысла этой фразы про смерть, но им было приятно ощущать единство со своими соратниками, хором выкрикивая эти слова. Прометей же, чувствуя себя неуютно в этой атмосфере всеобщего товарищества, где только он был не уверен в грядущем бою, наконец, решился в лоб объяснить инструктору что к чему, не выдумывая никаких изощрённых оправданий своей ситуации. Как только остальные на миг стихли, не теряя удобной возможности, он заговорил:

- Я не проходил инструктажа у жрецов. Мне просто дали книжку под названием "Основные стратегии и тактики инквизиции в борьбе с нашествием монстров", а затем сказали куда и когда подходить для того, чтобы попасть на учения. Я постараюсь проявить себя в бою как смогу и осознаю, что сам ответственен за свою жизнь, но можете, пожалуйста, в общих чертах объяснить, что к чему и как мне следует сражаться, чтобы выжить?

В этих словах, как и всегда, была определенная доля лжи. Прометею совсем не хотелось рисковать своей жизнью - не будь он в определенной степени уверен в своей боеспособности, он бы сразу же выпрыгнул из повозки и со всех ног побежал обратно в город. Стыд, вина и иные чувства, что может испытать дезертир от этого поступка, без труда преодолимы при осознании всего масштаба опасности, которой подвергнется человек, выйдя на поле боя неподготовленным. Во всяком случае, Прометей точно не терзали бы какие-то сожаления о том, что он поступил как трус и бросил товарищей - своя жизнь важнее.

- Опять какой-то лентяй не стал заморачиваться с обучением, чтоб этого дармоеда ночью черти искушали. Ладно, тихо всем, сейчас в общих чертах повторю правила, ничего не забудьте. Во-первых, вы всегда должны находиться под эффектом Щита веры - используйте на себе это заклинание еще на подходе к деревне и повторяйте его прежде, чем Щит исчезнет. Во-вторых, если подозреваете товарища в том, что это монстр, который прикинулся своим, или думаете, не обманули ли вашего соратника эти твари - бейте божественностью, и если удар возымел эффект - добивайте. В-третьих, никого не спасаем, не щадим, ничего после себя не оставляем. Нам неизвестно, на какие уловки способны монстры, так что уничтожьте всё, если

не хотите, чтобы из-за вас потом были захвачены другие деревни и города. Нарушение хоть одного из этих трех правил может привести вас к не самым приятным последствиям.

Среди новобранцев была пара сидящих рядом друзей, которые, услышав о запрете на спасение жизней, сразу же сделали кислые и поникшие лица, но возражать не стали. Затем повисла тишина - в омрачённой атмосфере никто не был готов вновь задорно кричать боевые кличи, а инструктор лишь деловито смотрел в сторону, где должна будет показаться деревня, не желая возиться с новичками, подбадривая их. Вскоре, когда на горизонте показались деревянные дома, опытный инквизитор и четверо боевых жрецов как один использовали Щит веры, а вслед за ними, запоздало, и все остальные. Истратив более половины божественности на свою безопасность, Прометей достал бутылку со святой водой и отпил немного, чтобы восполнить запас силы - несмотря на неодобрительные взгляды новобранцев, инструктор никак не отреагировал на такую трату ресурсов.

Когда телегу опустили на землю рядом с деревней, все сошли с нее и по молчаливому жесту ведущего учения инквизитора последовали за ним - стальные латы, в которые были одеты все двенадцать человек, издавали довольно много шума, а желания громко кричать командным голосом у инструктора не было. Еще на подходе Прометей заметил, что деревня странно пуста как для захваченной монстрами - не было ни самих монстров, ни людей, ни даже чьих-либо трупов, лишь опустевшие деревянные дома да поля с не до конца собранным урожаем. Даже воспользовавшись заклинанием, что позволяет видеть магию, он не заметил ничего примечательного - не было ни иллюзий, ни проклятых мест, ни чего-либо еще, что обладало бы видимым издалека следом волшебства. Тем не менее, не снижая бдительности, группа инквизиторов проследовала к поселению - новобранцы шли впереди, а инструктор и четверка боевых жрецов в хвосте.

Когда отряд оказался среди домов, они учуяли необычный запах сухой травы, смешанный с чем-то еще, отчего лицо инструктора стало серьезнее, и он сделал шаг вперед, чтобы самому повести остальных, но не успел предупредить новичков - один из монстров показался в пятидесяти метрах впереди, дальше по улице. Прометей пересекся взглядом с этим существом - и оно посмотрело на молодого человека в ответ. Во взгляде, ухмылке, в каждом мелком жесте и даже выражении лица зеленокожего был виден неподдельный, по-человечески развитый интеллект, но тело было слабо - без когтей и клыков, покрытое мягкой кожей без чешуи. Это заставило Прометея широко, радостно усмехнуться - так вот каковы они, монстры. Это не какие-то могучие звери и не живая чума, что объявилась на человеческих землях. Известные своими хитростью и находчивостью, монстры разумом те же самые люди, и сей факт просто чудесен. Прометею никогда не было интересно забивать тупых животных, ведь только люди и им подобные осознают приближение смерти, бояться её, тщетно борются и развлекают этим своего мучителя. Убить это отродье прямо сейчас, всего одним заклинанием, будет не сложно, но стоит ли?

Один из новобранцев сразу же бросился к монстру - и угодил тем самым в ловушку этого существа. Прометей заметил, как именно она устроена и мог предупредить своего коллегу, но не счел это необходимым - как и инструктор не окликнул глупца, что оторвался от группы. Бравый мужчина, что пожелал прикончить зеленокожее отродье раньше остальных, провалился прямо в волчью яму, со дна которой на миг послышалось хлюпанье подобной болоту грязи. Затем несчастного сверху засыпало грунтом, что обвалился по краям под собственным весом. Первый из семи новичков уже испустил дух, задохнувшись в земле.

Спасать его не стали. Монстр, довольно возликовав, ядовито взглянул на остальных людей, а затем скрылся за домами.

- Всем слушать внимательно. Кажется, среди зеленокожих в деревне есть выжившие после инквизиторской чистки. Эти твари, однажды столкнувшись с нашими соратниками, осознали, что слабы в прямом бою, теперь они будут всячески поддавливать вас. Не отходите от группы, делайте только то, что я вам говорю, и вы выживете. Любой, кто будет действовать самовольно, пусть пеняет сам на себя.

Стоило инструктору закончить свои слова, как запах гари донесся до инквизиторов - все дома в деревне запылали. Из прекрасно горящих бревенчатых коробок послышались человеческие крики, болезненные и жалобные. Жители, и следа которых ранее не было видно, как один взмолили о помощи из своих пожираемых пламенем жилищ. Пара друзей, что ранее были раздосадованы запретом на спасение людей, сделали очень сложные лица, не зная, как поступить. Они разрывались между правилами инквизиции и собственным желанием помогать людям. Наконец, переглянувшись, друзья молча побежали в пару ближайших домов, укрепив свои Щиты. Человеческие жизни важнее каких-то пустых правил - думали они. Пока пара героев возилась с людьми в зданиях, постройки обвалились, похоронив бедолаг под грудой горящих бревен. Никто не стал их спасать. Инструктор даже не посмотрел в сторону сжигаемых заживо недоумков.

Группа пошла вперед, вдоль улиц. Вокруг неспешно сгорали дома, люди в них продолжали отчаянно молить о помощи, но инквизиторы совершенно игнорировали крики. С легкостью обойдя еще несколько ловушек, отряд почти беспрепятственно вышел на широкую открытую площадь - то был центр деревни. Там грудями, друг на друге и вперемешку, лежали люди. Завидев тех, кто пришел освободить их от монстров, жители поднялись на ноги с радостными, словно в экстазе, лицами, и бросились прямо к своим спасителям. Однако, Прометей, который все еще видел следы магии благодаря использованному ранее заклинанию, сразу же заприметил волшебную дымку, что окутывала каждого бегущего к ним человека. Он создал стальную алебарду в руке и использовал парочку благословений для себя и своего оружия, прежде чем инструктор успел что-либо сказать.

- Убить всех. Очистимся смертью!

Как только старший инквизитор прокричал боевой клич, все новобранцы собрались с мыслями и принялись убивать людей кто как умеет - трое тех, кто помоложе, включая Прометея, бросились с холодным оружием наперевес вперед, без труда обращая живых в мертвых. Один из этой троицы, что был заметно опытнее, ловко орудовал копьем, а двое других, полагаясь лишь на мощь благословений, беззаботно рассекали целые тела пополам. Последний из новобранцев, четвертый, что остался на месте, окинул всех жителей взглядом и, немного задержавшись на размышления, взмахнул рукой. Спустя несколько секунд под десятком человек проросли каменные колья, что насмерть проткнули своих жертв. Трое убитых этим заклинанием преобразились - то были зеленокожие монстры, что просто прикинулись людьми.

Смекнув об опасности, Прометей, размахивая своей алебардой, старался не подпускать жителей близко в ходе их умерщвления, что вскоре же оказалось верным решением. Зарубив очередного несчастного, что как-то странно выжидал своего момента в толпе, молодой человек

увидел, как труп жертвы позеленел, а из рук монстра выпала пара клинков, которые тот хорошо прятал. Кажется, эти отродья надеялись, что смогут незаметно вонзить свою заточенную сталь в щели доспехов, тем самым ранив врагов - к сожалению, им было неизвестно, что под этими панцирями из металлических пластин есть еще и кольчуга, что хорошо защищает человеческие тела, тем более что один только Щит веры, кроме всей этой брони, способен сделать всякого человека чрезвычайно трудной для ранения целью. Даже когда монстрам удавалось каким-то чудом удачно воткнуть свои клинки меж пластин, это совершенно не приносило результата.

Наконец, когда более двух третей жителей лишились своих жизней, их поведение резко переменялось и люди начали в панике разбегаться. Приказ был неизменен. Новобранцы бросились вслед за жертвами, одного за другим добивая беззащитных в спину. Время от времени среди них попадались зеленокожие, что перед смертью оглядывались на Прометея. В их глазах был четко виден страх, даже ужас, и какое-то странное смирение, полное отчаяния. Кто мог, увидев своего убийцу, закрывали веки, прежде чем бездыханно упасть наземь. С каждым таким пойманным взглядом Прометей все шире и все довольнее улыбался. Он ведь даже не использовал заклинания, которые тщательно готовил - его запас маны практически полон, а эти монстры бессильно погибают от стали его орудия. Они не страшны! Они слабы! Они ничтожны! Чувство собственной силы так захлестнуло Прометея, что ему даже удалось забыть об одолевавшем его страхе смерти и тихо, но радостно рассмеяться, добивая убегающих. Когда же, наконец, все из них были мертвы, молодой человек ненадолго встал на месте, занеся голову к небу. Это чувство подавляющего превосходства, что он только что испытал, было подобно экстазу. Он мог не бояться смерти, он даже чувствовал кончиками собственных пальцев власть над ней! Это ощущение было невыносимо незабываемым.

Вскоре, молодого человека отпустило. Он вспомнил, что все еще очень и очень слаб. Почти беззащитен. Любой миг небрежности, любая неосмотрительность может стоить ему жизни. И он подумал о том, как прекрасно бы было, длись это забытьё чуточку дольше. Прометей не знал, почему смерть так страшит его, но, кажется, он начал понимать, почему в свой первый же день подумал о том, что хотел бы убивать. Однако единственный ли это способ? Полностью успокоившись, молодой человек рассеял алебарду и, развернувшись, направился к инструктору. Остальные новобранцы странно посматривали на него, удивленные его поведением, но старший инквизитор и боевые жрецы не повели и бровью, отчего реакция и ограничилась лишь взглядами, не то пораженными, не то опасливыми.

- Ты, Прометей. Насколько мне известно, ты владеешь задатком к манипуляции душами, верно? Проверь окрестности - не осталось ли еще живых и не сбежал ли из деревни какой-нибудь монстр.

Прежде, чем молодой человек успел что-либо ответить, он заметил, как по улице позади инструктора, среди еще пылающих зданий, плелся весь вымазанный в грязи человек в инквизиторских латах. От этого бедолаги исходила волшебная дымка - может он успел воспользоваться заклинанием для спасения себя из той ямы, а может это просто монстр, что прикинулся выжившим соратником, ведь свойственное Щиту веры слабое сияние не окружало его. Ничего не сказав, Прометей лишь указал пальцем на несчастного, отчего инструктор развернулся, завидев, казалось, выжившего новобранца. Без секунды промедления инквизитор ударил по бредущему к ним человеку божественным заклинанием - латы лишь немного помялись, но существо в них в тот же миг замертво упало наземь. Всё-таки это был монстр.

Божественность особенно эффективна в качестве оружия против существ, что не являются людьми. Хотя подобный исход был предсказуем, Прометей нашел неожиданным то, насколько естественно для инструктора бить божественностью своих же.

- В отличие от задатка создания оружия, я еще не очень хорошо управляюсь с манипуляциями душами... Дайте мне немного времени.

В ответ старший инквизитор лишь велел остальным защищать Прометея, пока тот будет сосредоточен на использовании магии. Глубоко вздохнув, молодой человек принялся за отслеживание всех, кто еще не был добит.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4103071>